

Маггловский дом выглядел чопорно и ухоженно, с красивым палисадником, усыпанным розами. Это было не то место, где, по мнению Амелии, должен был жить последний из рода Поттеров, не говоря уже о Мальчике-Который-Выжил. Она бы удивилась, почему ни одно из владений Поттеров не было использовано, но вокруг дома имелся впечатляющий набор кровных чар, на которых стояла подпись Лили Поттер, а на дополнительных - Дамблдора. Это объясняло, почему Дамблдор поместил Поттера к своей тете, и Амелия всегда понимала, что адрес должен быть известен, но не объясняло, почему не было записей о посещениях, чтобы подтвердить, что ребенок в безопасности.

Аластор рассказал ей, что, отправившись накануне на беседу с Дамблдором по поводу своего предложения о работе в Хогвартсе, он подстраховался и "предложил" проверить палаты. Дамблдор отказался, но, как заметил Аластор Амелии, его старый друг не удивился бы тому, что Аластор проигнорировал его, разыскал адрес и все равно пошел навстречу своему предложению. Это давало им прекрасное прикрытие для визита, если у Дамблдора были какие-то средства для наблюдения за резиденцией, которые Аластор не мог видеть.

Амелия опустила взгляд на свой нарядный коричневый брючный костюм и кивнула Аластору, который действительно нашел время, чтобы переодеться в плохо сидящий маггловский костюм и плащ; его магический глаз был зачарован, чтобы казаться обычным для маглов.

Он позвонил в дверь, и они оба услышали эхо в доме. Через несколько мгновений дверь открыла Петуния Дурсли.

Амелия моргнула. Сходство между Лили Поттер и ее сестрой, которое она ожидала увидеть, сразу же исчезло; стоящую перед ней лошадиную брюнетку можно было бы назвать красивой, если бы она не напускала на себя кислый вид. "Петуния Дурсли? Я Амелия Боунс из ДМЛЭ. Я отправила вам письмо..."

"Да, я получила его". Дурсли фыркнули. Она пробежалась по ним глазами и выглянула за их пределы, словно проверяя, не заметили ли их соседи. "Вам лучше войти".

Внутри дом был не очень большим, но вполне разумным и не слишком маленьким. Амелия заметила, как Дурсли бросили взгляд на шкаф под лестницей, и пропустила их в просторную гостиную. Мебель была ухоженной, хотя на покосившихся диване и креслах виднелись признаки старения. Повсюду висели фотографии пухлого белокурого мальчика разных лет, а также Дурслей и тучного мужчины, который, по всей видимости, был её мужем. Не было ни одной фотографии их знаменитого племянника или его родителей, и подозрения Амелии, возникшие после бесед с друзьями Гарри, вернулись с удесyтеренной силой.

"Гарри сейчас в саду, занимается своими делами. Я позову его". Дурсли ушли прежде, чем они успели что-либо сказать.

Амелия обменялась с Аластором взглядом "это выглядит не очень хорошо". Они молчали, и вскоре шаги возвестили о том, что кто-то вошел в комнату, и Амелия впервые рассмотрела Мальчика-Который-Выжил крупным планом.

Как и было заявлено, он был миниатюрным Джеймсом Поттером, но его глаза были ярко-зелеными. Его волосы были темной копной, а бахрома спускалась на печально известный шрам. Одежда на нем была неряшливая: слишком большая футболка и шорты, которые слишком мешковато сидели на его маленькой фигуре, - как предположила Амелия, они достались ему из рук, но Дурсли, вероятно, надеялись выдать их за садовую одежду, поэтому Поттер находился в саду, когда Дурсли узнали, что к нему пришли на допрос. На ногах у него

ничего не было; вероятно, обувь, которая была на нем, осталась у задней двери. Его руки были мокрыми, красными и исцарапанными, на верхней губе выступил пот - ему едва дали время привести себя в порядок.

Дурсли хмуро посмотрели на всех. "У меня назначены встречи. Наш сын уехал на весь день, но мой муж вернется домой через четыре часа. Убедитесь, что к этому времени вы все уйдете".

Амелия вздрогнула от резкого тона и с изумлением наблюдала, как Дурсли поспешно выходят из комнаты, а небольшой стук входной двери свидетельствует об их уходе. Что за опекун оставил тринадцатилетнего мальчика одного на допрос в правоохранительные органы?

Обернувшись, она увидела, что Поттер нервно сглатывает, и ободряюще улыбнулась ему. "Во-первых, позвольте мне заверить вас, что вы не в беде. Я директор Амелия Боунс, мистер Поттер, а это мой бывший коллега, Аластор Муди. Ваша тетя объяснила, что мы сегодня посетили?"

"Только то, что вы из полиции и хотите со мной поговорить". вежливо ответил Поттер. В его глазах светилось любопытство, и беспокойство по поводу того, не попал ли он в беду, ослабло.

"Ну, я возглавляю Департамент магического правопорядка в Министерстве, - объяснила Амелия, - в который входит отдел Авроров, являющийся магическим эквивалентом магловских полицейских". Она жестом указала на молчавшего Аластора. "Мы оба в свое время были аврорами. Аластор работал с вашим отцом, который был волшебником-убийцей, полицейским особого рода, но сейчас Аластор на пенсии, а я в основном занимаюсь судебными делами и пытаюсь свести бюджеты".

Лицо Поттера засветилось. "Мой папа был Ударным волшебником?"

"Да, и очень хорошим, пока твой дедушка не умер и ему не пришлось взять на себя управление семейными владениями". Аластор грубовато сказал, пока Амелия соображала, что Поттер не знал о роде занятий своего отца. "Может быть, мы расскажем вам несколько историй после нашей беседы?"

Поттер радостно засиял.

Аластор нетерпеливо указал на него. "Где твоя палочка, парень?"

"Наверху, в моей комнате". Он указал вверх.

"Ты должен всегда иметь ее при себе". резко сказал Аластор.

Поттер покраснел. "Мой дядя... он... они не любят магические вещи".

Он был явно смущен, и у Амелии сжалось сердце: случаи жестокого обращения всегда донимали ее. Она пожалела, что не догадалась взять с собой молодого аврора.

"Хмпф..." сказал Аластор. "Амелия, ты установишь защиту от посторонних глаз здесь, пока я буду следить за безопасностью остальной части дома?"

Другими словами, она должна была полностью просканировать нижний этаж на предмет следов плохого обращения, пока он будет заниматься верхним. Она резко кивнула.

"Если вы собираетесь использовать магию, не будет ли у меня проблем?" спросил Гарри.

"Однажды чей-то домовый эльф использовал здесь магию, пытаясь добиться моего исключения, и я получил предупреждение".

Амелия нахмурилась. Это объясняло проступок за использование магии в несовершеннолетнем возрасте, который она нашла в его личном деле; она позаботится о том, чтобы исключить его. "Наша магия не будет зарегистрирована как несовершеннолетняя, Гарри, но если возникнут какие-то проблемы, я о них позабочусь".

"Что ж, парень, веди наверх". Аластор выпроводил мальчика, а Амелия тут же нырнула в свою сумку, достала перо и начала произносить сканирующее заклинание, результаты которого автоматически записывались на пергамент.

Она вышла в коридор и заглянула в шкаф, который так встревожил Дурслей; от этого зрелища ее передернуло. Там лежали выброшенные маггловские спортивные снаряды и чистящие средства, а кроме них - испачканный детский матрас и старая заклеенная табличка с надписью "Комната Гарри". Она закрыла дверь и прошла на кухню.

Она была безупречна: блестящие поверхности и сверкающий пол. Амелия бросила быстрый взгляд на аккуратный задний сад - на задней ступеньке были оставлены некачественные кроссовки, которые, по ее мнению, принадлежали Поттеру, и садовый инвентарь, но перчаток, которые могли бы защитить руки Поттера, не было.

Вернувшись в гостиную, она перечитала пергамент и нахмурилась, глядя на результаты, полученные наверху, которые Аластор направил на перо. В животе у нее заурчало при виде этой литании. Она позвала домового эльфа и попросила принести чай, бутерброды, булочки и пирог. Она убрала пергамент как раз перед тем, как Аластор и Поттер вернулись в комнату. Глаза Поттера расширились при виде еды.

"Надеюсь, вы не возражаете, но я подумала, что послеобеденный чай поможет немного облегчить ситуацию". Амелия направила его к дивану, и он осторожно сел.

Аластор сел рядом с ним.

"Итак, мистер Поттер, как несовершеннолетний вы должны иметь опекуна. Поскольку Аластор был знаком с вашим отцом, возможно, вы позволите ему заменить вас?"

Поттер вопросительно посмотрел на Аластора.

"Я с удовольствием это сделаю". хрипловато сказал Аластор.

Поттер кивнул. "Хорошо." Он снова посмотрел на Амелию. "И это Гарри, просто Гарри".

Амелия улыбнулась ему. "Может, сначала покончим с клятвой, Гарри?"

"Клятва?"

"Все текущие расследования требуют присяги, чтобы исключить утечку информации до ее официального обнародования. Это также гарантирует, что свидетели не смогут вступить в сговор друг с другом". объяснил ему Аластор. "У тебя есть письменная версия для парня?"

Амелия открыла свою сумку и достала распечатанную копию клятвы. "Держи, Гарри".

Гарри прочел пергамент. "О каком расследовании вы хотите меня спросить?"

"Сириус Блэк". Амелия ответила прямо. "В частности, о том, что произошло в ту ночь, когда он сбежал из Хогвартса".

Его глаза метнулись к ее глазам, и она уловила в них всю тяжесть беспокойства, страха и надежды, прежде чем он опустил взгляд и перевел его на Аластора, чтобы проверить, должен ли он принести клятву. Аластор кивнул, и Гарри взял перо, быстро и без шума подписав свое имя.

"Хорошо. Чай?" Амелия налила ему чашку, положила на тарелку бутерброды и передала ему все по взмаху своей палочки.

Он набросился на простое блюдо, ел быстро и эффективно, словно привык торопиться. Она знала, что в прошлом он был лишен еды; его держали взаперти и почти не кормили. Она передала ему ещё одну тарелку с бутербродами и попросила описать случившееся своими словами.

Его показания совпадали с остальными, но слушать их было больнее всего; личный аспект был слишком острым, чтобы его игнорировать: Петтигрю предал родителей Гарри и стал причиной их смерти, Блэк был крестным отцом Гарри. Ужас нападения дементоров заставил Амелию содрогнуться, и она с пониманием отнеслась к его словам, когда он выразил недовольство и разочарование по поводу первоначального решения министра не верить ему...

Наконец он посмотрел на неё, и в его зелёных глазах снова вспыхнуло любопытство. "Могу я узнать, почему министр изменил свое мнение?"

<http://erolate.com/book/4392/157900>